

УДК 94(47)

***ОБЩИНА И РОССИЙСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО:
КРАТКОЕ ПРОЧТЕНИЕ КНИГИ Г.П. САЗОНОВА (1894 Г.)
В КОНТЕКСТЕ ПРОШЕДШИХ ВРЕМЁН***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Представлен конспект книги российского публициста, экономиста, общественного деятеля Григория Петровича Сазонова «Быть или не быть общине?», опубликованной в 1894 г. Приводятся его аргументы в пользу общинного землевладения в форме ответов на «обвинительные пункты» оппонентов, полагавших, что развитие общины может привести к появлению пролетариата в таком масштабе, что неминуемо потрясение государства. Отмечается, что суждения Сазонова актуальны и для современной России.

Ключевые слова: община, Сазонов, пролетариат, землевладение, крестьяне, подворное хозяйство, земля, закон.

***COMMUNITY AND RUSSIAN PEASANTRY:
BRIEF READING OF THE BOOK G.P. SAZONOV (1894)
IN THE CONTEXT OF PAST TIMES***

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: The abstract of the book of the Russian publicist, economist, public fig-

ure Grigory Petrovich Sazonov “To be or not to be common”, published in 1894, is presented. the development of the community can lead to the emergence of a proletariat on such a scale that the state is inevitably shaken. It is noted that Sazonov's judgments are also relevant for modern Russia.

Key words: community, Sazonov, proletariat, landownership, peasants, household farming, land, law.

Российское общество развивается крайне противоречиво – это видно уже только по двум общественно-политическим потрясениям XX века – сначала в 1917 г., когда распалась Российская империя, а затем в 1991 г., когда не стало советского государства. В обоих случаях российское население коренным образом меняло свое отношение к предшествовавшему политико-экономическому строю – отвергая его и быстро соглашаясь к новому. Так, в течение нескольких десятилетий в социалистическом СССР подвергался резкой критике капитализм с его рыночной экономикой, но в 1993 г. большинство участвующих в голосовании россиян согласились с Конституцией России, возвратившей страну в лоно капитализма (природа такой противоречивости многогранна, и здесь мы ее не рассматриваем). Тем не менее даже при таких исторических «качелях» российскому народу присущи неизменные характерные черты, среди которых - общинность, соборность, коллективизм в организации повседневной жизни [1, с. 170], или, если короче - «общинный менталитет». При этом под менталитетом следует понимать «духовно-стационарную основу человеческого существа, которая позволяет ему бесконечно видоизменять свое поведение, оставаясь при этом одним и тем же» [2, с. 512].

Феномен российской (русской) общин по-прежнему является предметом исследования отечественных ученых. Так, в последние годы опубликованы работы, авторами которых являются Л.Б. Алаев, В.В. Волков, А.А. Горелов, А.А. Кауфман, Д.А. Кубанкин, С.В. Лурье, В.А. Масликов, В.С. Сопин, Е.Н. Стариков, О.А. Сычева, А.Г. Чернышов, М.В. Шкоровский и др. Это свидетельствует

о том, что русская община пока не находит доминирующего объяснения своих ментальных свойств, несмотря на то, что об этом много писали дореволюционные авторы, и прежде всего известные славянофилы, в том числе К.С. Аксаков, Н.А. Бердяев, К.Д. Кавелин, Л.П. Карсавин, И.В. Киреевский, В.А. Панаев, Ю.Н. Савич, В.С. Соловьев, П.А. Сорокин, Н.И. Тургенев, А.С. Хомяков, Б.Н. Чичерин, М.Н. Юрьин и др.

И в этом отношении представляется незаслуженно обойденной вниманием работа Г.П. Сазонова «Быть или не быть общине?», опубликованная в 1894г. [3] и написанная на основе доклада, сделанного членом Вольного экономического общества.

Георгий Петрович Сазонов родился в 1857 г. в купеческой семье. Учился на юридической факультете Санкт-Петербургского университета. Он занимался издательской, писательской, журналистской деятельностью, в том числе являлся редактором газеты «Россия» умеренно-либерального направления, которая выпускалась на средства московских промышленников. Много ездил по стране, изучал жизнь российской глубинки, публиковал статьи и более серьезные работы научного характера. В 1889 г. по поручению Вольного экономического общества изучал в Порховском уезде (Псковская губерния) вопрос о досрочном выкупе земли местными крестьянами. Будучи чиновником в хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел, участвовал в составлении свода постановлений земства по продовольственному вопросу. Политически был близок к правому крылу народничества (по выражению Ленина являлся «полицейским народником»), но позже, после 17 октября 1905 г., стал разделять взгляды «Союза русского народа».

Как отмечается в литературе, Сазонов «целеустремленно шел к своей модели развития России, далекой как от романтизма революционных народников, так и либеральных проектов придворных либералов» [4, с. 216]. Это находит отражение в его рассматриваемой работе. Уже в самом начале книги Сазонов начинает полемику с оппонентами, приводя, в частности, фрагмент запис-

ки министра двора и уделов графа И.И. Воронцова-Данилова о том, что «если России суждено когда-нибудь пережить потрясения, вызванные стихийными движениями народных масс, то почин в этом деле, вопреки примерам Западной Европы, будет принадлежать массе аграрной. Факты уже доказывают это. Как община развила в себе пролетариат, так она неминуемо разовьет и это зло» [5, с. 7]. Такого рода высказывания Сазонов называет «грозным и бичующим обвинительным актом общинному землевладению, а вместе с тем и всему русскому народу» [3, с. 3]. При этом он отмечает, что противники крестьянской общины делают свои выводы в основном путем теоретических умозаключений, и это при том, что в конце XIX века уже имеется «колоссальная экономическая литература», в частности, «в 25 земских губерниях производились статистические исследования, охватившие 160 уездов, более 3,5 мил. крестьянских хозяйств, в 125 уездах изучено и частновладельческое хозяйство» [3, с. 4]. Отмечается также, что имеются результаты подворных описей «по программе от 100 до 450 вопросов», и эти данные «точные и бесспорные». Но этими данными оппоненты Сазонова не оперируют, предпочитая «ничтожные ссылки на личный опыт» пребывания в деревенской среде.

И далее Сазонов переходит к рассмотрению «главных обвинительных пунктов против общины», которые имеются в указанной выше записке графа Воронцова-Данилова.

Первый обвинительный пункт заключался в следующем: «вот плоды общинного владения, при нем крестьяне разоряются, земельный пролетариат неудержимо растет и в конце концов дело идет к совершенному обнищанию населения» [3, с. 6]. Сазонов отвечает, что сторонники общины и не отрицают сложного положения в общинном хозяйстве. Но каковы причины - в самой общине? Нет. Достаточно посмотреть на положение в подворных хозяйствах, где оно отнюдь не лучше, чем в общинных хозяйствах, а «обезземеливание дворянства и вовсе идет гигантскими шагами». Основная причина в том, что помещичьи хозяйства обычно не имеют собственного скота и инвентаря (Сазонов при-

водит много примеров из Тамбовской и Московской губерний), и все полевые и пашенные работы «сдаются крестьянам» с их скотом и инвентарем. И по сути получается «почти» как при крепостном праве – безземельные крестьяне за нищенскую оплату обрабатывают помещичьи хозяйства, и тут о высокой эффективности хозяйств говорить не приходится. При этом и крестьяне в подворных хозяйствах разные – есть домовладения, где хозяева, купив землю и став кулаками, нанимают батраков, но большинство крестьян в подворных «разорилось и обезземелилось» [3, с. 12]. Сазонов делает также ссылку на тот «факт, что немецкие колонисты-общинники живут значительно лучше подворников» [3, с. 13].

В пользу общинного хозяйства Сазонов далее аргумент, который заключается в том, что при частном, подворном хозяйстве, «при переходе по наследству крестьянского хозяйства из рук в руки, большинство членов семьи переходило в разряд безземельных, получая приходящихся на их долю денежное вознаграждение, на которое невозможно приобрести новую поземельную собственность» [3, с. 13-14]. К этому он добавляет, что урожайность в общинных хозяйствах выше, чем в подворных хозяйствах, а «цена на рабочий труд в в подворной полосе самая низкая из всей России» [3, с. 15]. Соответственно, пишет Сазонов, «пролетариат сильнее развивается при подворном землевладении» [3, с. 17]. Сравнение показывает также, что в подворной России больше зажиточных крестьян («богатырей»), да, это так, и они пользуются трудом батраков, в общине меньше таких «богатырей», но меньше и пролетариата. При этом Сазонов оговаривается, что его доводы в пользу общины отнюдь не являются основанием для вывода о необходимости ликвидации подворного землевладения, тем более, что есть районы со смешанным землевладением, и речь идет о приоритете общинного хозяйства, так как надо думать о большинстве крестьян.

Следующий обвинительный пункт противников общины заключался в том, что «общинное владение самими крестьянами признается за зло, они тяго-

тятся им и охотно уничтожили бы его, если бы не стеснял закон» [3, с. 24]. Сазонов, имея юридическое образование, отводит аргумент по поводу закона, приводя, в частности, норму (ст. 165 Положения о выкупе), согласно которой общинники могут упразднить общинное хозяйства 2/3 голосов в пользу выделения отдельных хозяев. Но таким правом воспользовались относительно небольшое число общин, несмотря на такие недостатки общинного хозяйства, как круговая порука, частые переделы земельных участков, и большей частью переход на подворные хозяйства происходит «под давлением мировых посредников, писарей и волостного начальства, в угоду сильным кулакам и мироедам [3, с. 30-31]. Сазонов оперирует при этом многочисленными статистическими данными, приводит также мнение крестьян-общинников из Рязанской губернии: «лучше чем по душам и не надо: все теперь равны, теперь хоть какой-нибудь хлеб да все едим, а по старому многим бы теперь помирать пришлось» [3, с. 34].

Третий обвинительный пункт заключался в упомянутых переделах земельных участков в общине, при которых «никакая культура, никакая хорошая обработка земли невозможны ... оставление переделов в силе вызовет общее обнищание всех членов общества» [3, с. 35]. Сазонов считает этот аргумент голословным. И приводит результаты исследования князя Васильчикова, который пришел к выводу, что переделы после 1861 г. становятся все реже и совершаются на более продолжительный срок (10-15 лет), в некоторых селениях и на 20 лет и на срок, когда будет объявлена очередная ревизия «по новым душам». Так что о «постоянных» переделах «можно говорить с неменьшим правом как и о постоянных землетрясениях» [3, с. 38], да и сами крестьяне были против частых «переверсток и жеребьевок». Сазонов считает, что целесообразно принять закон, по которому переделы земельных участков в общинных хозяйствах должны производиться не чаще чем в 20-25 лет. Он приводит и поддерживает также мнение профессора Посникова о том, что «переделы земли, свойственные великорусской общине, составляют ту драгоценную черту, на которую не

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

только не следует нападать, а которую, напротив, следует удерживать всеми зависящими средствами, потому что именно передел земли и составляет то свойство, в силу которого общинное землевладение имеет великое социальное значение» [3, с. 46].

Следующий обвинительный пункт заключался в наличии в общинном хозяйстве чересполосности. Сазонов признает, что это явление при сильном его развитии, конечно, вредит сельскому хозяйству. Но этот аргумент имел бы силу, если бы чересполосность была присуща только общинному землевладению или если бы при таком чересполосность была бы развита сильнее. Однако это не так. Сазонов приводит примеры Германии, Франции и других стран Западной Европы, где неразумное дробление земельных участков только лишь вредило земледелию. В России, по статданным, которые приводит Сазонов, чересполосица присуща как раз подворному землевладению. И решить проблемы, вытекающие из чересполосицы, легче, и, главное, справедливее можно решить именно в общинном хозяйстве, а не в подворном.

Далее следовал обвинительный пункт, который заключался в том, что благодаря переделам и чересполосности община «поставила владение землей в такие условия, при которых никакая культура, никакая хорошая обработка земли невозможны, она ... укрепила трехлетнюю систему севооборота» [3, с. 51]. Сазонов в этой связи отмечает, что качество обработки земли «главным образом зависит от тех орудий, которыми пашет наш крестьянин». И далее анализирует положение дел с земледельческими орудиями. На основании многочисленных фактических данных делается вывод о том, что положение дел по этому вопросу в общинах постепенно улучшается, хотя и нерешенных вопросов остается немало.

Следующий обвинительный пункт заключался в том, что общинному землевладению не присуще, «чтобы и труд, и эксплуатация земли имели целью пользу общины .. чтобы польза общественная клалась на основание тех способов, которыми пользовалась община, хозяйничая над своею собственно-

стью – землей» [3, с. 66]. Сазонов не останавливается на этом пункте полагая, что авторы этого обвинения находятся просто в неведении о жизни общинных хозяйств, и ограничивается указанием на «повсеместное распространение помочей, подмог, общественных запашек, осушки и орошения полей силами общины, общинную филантропию и т.д.» [3, с. 67].

Далее следовали аргументы против менее значимых обвинительных пунктов, среди которых: «община содействует распространению оврагов», «община содействует уничтожению семьи», «община содействует падению веры в народ и уважения к церкви». Сазонов их опровергает отсутствием каких-либо фактических данных.

И последний обвинительный пункт, политический, заключался в приведенной начале этой работы фразе министра двора и уделов графа И.И. Воронцова-Данилова. Размышляя по этому поводу, Сазонов отмечает, что «разрушив общину и создав майорат или минорат, придется земельные участки сделать таких размеров, при которых возможно было бы вести действительно хорошо хозяйство подворному владельцу. Благодаря этому, масса народа должна быть обезземелена. Гг. Головин и Шатилов полагают, что $\frac{2}{3}$ населения останутся без земли. Мы не сомневаемся, что хозяйство будет прекрасно идти у счастливой трети населения, но в каком положении будут две трети? Куда денутся десятки миллионов? Из них не переселишь и десятой части. Это будут кадры безземельного пролетариата. Найдут ли они себе достаточный для прожития заработок? Никогда. Наша крупная промышленность, несмотря на заботы об ней, потребляет труд 1 мил. рабочих, огромное большинство которых, даже в Московской губ., главный заработок имеют все-таки от земли. Никогда нам не создать такую промышленность, которая потребляла бы десятки миллионов рабочих просто потому, что нам некуда будет сбывать продукты, нет и не будет таких мировых рынков. Во всяком случае было бы странно думать, что требуемая промышленность может развиваться быстро. Представьте же теперь 1891 г., при бродячих, безпокойных голодных десятках миллионов. Тут действительно

страшно и подумать о последствиях...» [3, с. 85-86]. Сазонов в завершении надеется, что община не будет разрушена.

И довольно долго община не разрушалась. Потом были известные столыпинские реформы, которые привели к сильному противостоянию на селе кулаков и бедноты, что лишь обостряло события революционного кризиса 1917 г. и Гражданской войны. В СССР община была воссоздана, хотя и в другом формате – в виде колхозов. Но потом, после 1991 г., начался новый передел земли, отход от общинного землевладения. И сейчас, в 2022 г., нельзя не видеть, что мысли Сазонова по-прежнему и весьма актуальны, о чем может свидетельствовать, в частности, положение современных сельских жителей: во многих районах России земли стали собственностью крупных холдингов, которые не заинтересованы в социальном развитии сельской местности, в результате на селе большая доля безработных, низкий уровень зарплаты [6]. Совершенно очевидно, что для России общинное землевладение, пусть и в видоизмененных формах, по-прежнему востребовано, поэтому как рассмотренное сочинение, так и другие научные труды Г.П. Сазонова заслуживает внимания современной правящей элиты и общественности России.

Библиографический список

1. Сорокина Л.Г. Особенности русского национального характера как национальные истоки социальных противоречий // Вестник Костромского государственного университета. 2010. № 1. С. 170-172.

2. Марчуков А.Н., Морозов С.И. Влияние русской ментальности на имперскую политику российского государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2008. Вып. 4. С. 511-516.

3. Сазонов Г.П. Быть или не быть общине? СПб.: Типогр.Сокина, 1894. 105 с.

4. Блохин В.В., Уварова Е.Д. Биография времени. Зверев В.В. Опыт поли-
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

тической биографии Г.П. Сазонова (М.: РАН, 2019. 440 с.) / Рецензия // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та, 2021. № 1 (72). С. 215-220.

5. Воронцов-Дашков И.И. Записка министра двора и уделов графа Воронцова-Дашкова об уничтожении крестьянской общины и возражение на нее министра внутренних дел И.Н. Дурново. СПб.: Типогр. «Россия», 1907. 29 с.

6. Нефедова Т.Г. Развитие постсоветского аграрного сектора и поляризация сельского пространства европейской части России // Пространственная экономика. 2019. Т.15. № 4. С. 36-56.

Оригинальность 83%